

10. Сафонов А. А. Проявления агрессивного и антисоциального поведения детей и подростков [Электронный ресурс] // Современные проблемы общества глазами молодых людей: сборник научных трудов молодых ученых, магистрантов, студентов. – Ставрополь, 2019. – С. 89–95. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38217700>.

11. Сомова М. Ю. Педагогические условия профилактики агрессивного поведения детей в дошкольном образовательном учреждении // Уровневое образование студентов в высших учебных заведениях: опыт, проблемы и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. – С. 191–194.

12. Шумилова Е. С. Проблема агрессивного поведения обучающихся младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы социогуманитарного образования: сборник статей. – Екатеринбург, 2017. – С. 131–137. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34946647>.

13. Смирнова Е. О. Агрессивные дети. [Электронный ресурс] // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 4. – С. 62–67. – URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/28270.php>.

14. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования / Министерство образования и науки РФ. – Курган: ГА-ОУ ДПО ИРОСТ, 2014.

15. Федосеева Е. А., Захарова Е. М. Управление методической работой педагогов по развитию детской одаренности в дошкольном образовательном учреждении [Электронный ресурс] // Таранниковские педагогические чтения: сборник материалов межкафедральной конференции. Кафедра педагогики. – Курган, 2014. – С. 103–105. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43034931>.

16. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М.: Азбука, 2015. – 420 с.

Д. А. Аскарова

УДК 159.923

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ

Сфера доверительного отношения занимает неотъемлемую и важную часть социального бытия личности. Доверие способствует активизации отношений, делает их более продуктивными и результативными, обеспечивает процесс установления связей между социальными объектами на различных уровнях и мобилизует деятельность заинтересованных сторон [1, с. 115–118]. Доверие вносит неоценимый вклад в обеспечение коммуникации в соответствии с достигнутым уровнем доверия, снижает напряженность в отношениях, определяет возможность прогноза в развитии взаимодействия сторон в зависимости от проявляемого или достигнутого уровня и т. д. [7; 8, с. 116–117]. Доверие участвует не только в регуляции системы межличностных отношений, но и определяет способы и качество взаимодействия человека с миром в целом. Однако, имея горький опыт предательства, обмана, разочарования, человек начинает с осторожностью, иногда с подозрением выстраивать доверительные отношения с другими людьми. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что недоверие бывает полезней тотального доверия, оно позволяет обезопасить себя от угроз внешнего мира, не стать жертвой мошенников. Но, с другой стороны, недоверие может негативно сказываться на выстраиваемых человеком взаимоотношениях с окружающими, вызывать психологический дискомфорт. М. Дойч, Р. Ле-

вицки, С. Линдсколд отмечают, что возможность доверительных отношений связана с имеющимся у индивида опытом, который позволяет оценить ситуацию и выстроить свою стратегию поведения [12, с. 36]. В данной работе мы опираемся на концепцию доверия А. Б. Купрейченко. Она определяет доверие как психологическое отношение, центральное место в котором занимает мотивационный компонент. Раскрывая структуру доверия, автор выделяет три компонента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. Когнитивный компонент предполагает знание о себе, человеке, заслужившем доверие, ситуации интеракции и ожидание относительно поведения участника взаимодействия. Эмоциональная составляющая отражает эмоционально-оценочное суждение участников доверительных отношений друг о друге и о самом процессе взаимодействия. Поведенческий компонент выражает готовность взаимодействующих сторон предпринять определенные действия в отношении друг друга для сохранения достигнутого уровня доверия [9, с. 48–52; 10, с. 55–57].

И. В. Антоненко, А. И. Донцов, В. С. Сафонов и Р. Хардин отмечают, что в формировании и установлении доверительных отношений особое значение приобретают личностные характеристики объекта доверия: его качества, свойства, а также специфика и значимость ситуации, при которой происходит взаимодействие. В своем исследовании А. Б. Купрейченко установила, что при формировании доверия к другим людям человек опирается не только на определенные характеристики партнера по взаимодействию, но и на оценку собственных качеств и способности поддерживать отношения в соответствии с достигнутым уровнем доверия [9]. И здесь мы подходим к другому не менее важному вопросу – вопросу об особенностях самоотношения личности.

В зарубежных работах, посвященных изучению самоотношения личности, предметом исследования преимущественно выступает система самооенок индивида (С. Куперсмит, Дж. Марвел, К. Роджерс, М. Розен-

берг, Л. Уэльс, Р. Шавельзон и др.). В отечественной психологии данный феномен рассматривается по большей части как компонент самосознания. Авторы, используя понятие «самоотношение», подразумевают самооценку (А. В. Захарова, М. И. Лисина, Е. Т. Соколова, А. Г. Спиркин); личностный смысл (А. Н. Леонтьев); эмоционально-ценностное отношение (С. Р. Пантлеев, И. И. Чеснокова); систему установок (И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе, В. В. Столин, Д. Н. Узнадзе).

В данной работе мы придерживаемся трехуровневой модели самоотношения В. В. Столина. Развивая идеи А. Н. Леонтьева, В. В. Столин предлагает рассматривать самоотношение как некую активность субъекта, направленную на собственное «Я», выражающуюся в определенных внутренних действиях, характеризующихся как эмоциональной спецификой, так и предметным содержанием самого действия. Самоотношение основывается на субъективной оценке своего «Я», черт и качеств, присущих личности, по отношению к мотивам, выражающим потребность в самореализации, и является проявлением личностного смысла по отношению к мотивам деятельности [3, с. 66; 15, с. 10–11]. Раскрывая структуру отношения к другому, В. В. Столин изображает ее как трехосевую модель: уважение–неуважение, симпатия–антипатия и близость–отдаленность. Автор отмечает, что эта модель может быть применима и при исследовании самоотношения, где самоуважение связано с оценочным компонентом, безоценочное благосклонное отношение к себе выражается в аутосимпатии, а степень близости определяется заинтересованностью своим внутренним миром. Комбинация трех модальностей позволяет описать самоотношение субъекта. Автор придерживается мнения об иерархическом строении самоотношения, выделяя в нем три уровня: уровень глобального самоотношения, уровень функциональных блоков, включающий самоуважение, аутосимпатию, самоинтерес и ожидание отношения к себе, уровень конкретных действий в отношении себя. В. В. Столин обращает внимание, что показатели второго уровня вносят равноценный и равноправный

вклад в формирование самооотношения [13; 14].

Научный интерес к проблеме самооотношения растет, исследованы механизмы формирования самооотношения, сущность и структура, особенности функционирования и строения. Несмотря на это, вопросы об особенностях самооотношения личности с разным уровнем межличностного доверия, о критериях доверия и недоверия остаются открытыми.

Возраст испытуемых – юношество – нами был выбран не случайно. Этот период знаменуется для личности самостоятельным вхождением в новую систему общественных отношений, выстраиванием новых социальных контактов. И доверие играет ключевую роль в установлении эффективного социального взаимодействия. С другой стороны, юношеский возраст является сенситивным периодом для развития самооотношения личности. Внимание личности направлено на познание своего внутреннего мира, мыслей, чувств, потребностей, осмысление самого себя, анализ эмоций, способностей и поведения, оценку своих возможностей. И. С. Кон считает, что в студенческом возрасте у личности происходит осмысление мира, своего места в нем, смысла собственной жизни и поиск профессионального призвания. Продолжая мысль И. С. Кона, В. Т. Лисовский добавляет, что на этом этапе социальное и нравственное самоопределение сменяется самореализацией в социуме [6, с. 67]. На этом этапе развития складывается более реалистичная оценка собственной личности и возрастает независимость от мнения окружающих. Результаты исследований последних лет показывают, что в юношеском возрасте рост самоуважения связан со все более развивающейся способностью понимать себя, а также управлять своими чувствами, эмоциями, поступками, поведением на основе собственных убеждений и системы ценностей, а формирование положительного отношения к себе способствует личностному и профессиональному развитию, творческой самореализации [2; 4; 11].

Исходя из вышеизложенного, мы сформулировали цель исследования – изучить особенности самооотношения у студенческой молодежи с разным уровнем межличностного доверия.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о существовании взаимосвязи между типами доверия и особенностями самооотношения. Выстраивание доверительных отношений на основе представления о другом человеке как о надежном связано с таким структурным элементом самооотношения, как самоуважение.

Мы провели эмпирическое исследование с целью изучения особенностей самооотношения у студенческой молодежи с разным уровнем межличностного доверия. В нем приняли участие 78 студентов Башкирского государственного университета, в том числе 42 девушки в возрасте от 18 до 20 лет и 36 юношей в возрасте от 17 до 23 лет. Процедура исследования предполагала заполнение бумажных версий опросников. Участие в исследовании было добровольным.

В данной научно-исследовательской работе использовались теоретические методы исследования: анализ, синтез, систематизация и типологизация психологической литературы по проблеме исследования; эмпирический психодиагностический метод; методы обработки данных: математическая статистика, факторный анализ с варимакс-вращением при факторных нагрузках больше 0,50; качественное описание полученных данных.

Наше исследование было посвящено изучению структуры самооотношения у студенческой молодежи с разным уровнем межличностного доверия, в частности, выявлению взаимосвязи особенностей самооотношения и типов доверия другим людям.

По результатам методики оценки доверия и недоверия к другим людям мы попытались разделить нашу выборку на две группы. В первую группу вошли испытуемые с высокими положительными значениями «дельты», означающими, что эти показатели являются для них критериями доверия. Вторую группу составили испытуемые с отрицатель-

Таблица 1.
Факторная модель особенностей самоотношения студентов с типом доверия «Надежность»

	Фактор 1	Фактор 2
Глобальное самоотношение	0.60220	0.68977
Самоуважение	0.23646	0.89780
Аутосимпатия	0.87803	0.07471
Ожидаемое отношение от других	0.61739	0.40657
Самоинтерес	0.60670	0.23776
Самоуверенность	0.26037	0.69107
Отношение других	0.40162	0.39605
Самопринятие	0.74536	-0.04685
Саморуководство, самопоследовательность	-0.19176	0.67044
Самообвинение	-0.64509	0.03933
Самоинтерес	0.66300	0.24473
Самопонимание	0.05687	0.72040
Собственное значение	4.8563	1.9386
Объясняемая дисперсия	3.6191	3.1758
Доля общей дисперсии	0.3016	0.2646
Доля объясняемой дисперсии	0.5326	0.4674

ными значениями. Это говорит о том, что по этим показателям испытуемые положительнее относятся к людям, которым не доверяют.

В группе с высокими значениями «дельты» в 69 % случаев основанием доверия другому человеку для опрошенных студентов выступает надежность, то есть представление субъекта о том, способен или нет другой человек оказать помощь, поддержать в трудной ситуации. Это говорит о том, что наши испытуемые в вопросах доверия склонны рационально оценивать партнера по взаимодействию. У 62 % опрошенных критерием доверия является признательность. У них наблюдается склонность заменять истинное доверие верой, основанной на эмоциональном принятии другого человека. В 30,8 % случаев доверие заслуживает человек, с которым у опрошенного схожие взгляды, мировоззрение, общие цели и планы, также в 30,8 % случаев основанием доверия является знание человека, его предсказуемость в ситуации неопределенности. Вероятно, речь идет о близких людях, с которыми человек знаком на протяжении нескольких лет. В 25,6 % случаев студенты склонны заменять доверие расчетом, т. е. они уверены в том, что другой человек дорожит

его доверием и будет делать все, чтобы его оправдать.

В группе с отрицательными значениями «дельты» в 82 % случаев встречается более позитивное отношение к человеку, который доверия не оправдал, чем к человеку, которому доверяют больше всего, по шкале «недостатки». Это говорит о том, что человек, которому доверяют, оценивается более непредсказуемым и ненадежным по сравнению с человеком, который утратил доверие.

В структуре самоотношения студентов, для которых критерием доверия другому человеку является надежность, были выделены два фактора, данные которых представлены в таблице 1.

Согласно таблице, в первый фактор вошли такие показатели, как глобальное самоотношение (0.6), аутосимпатия (0.88), ожидаемое отношение от других (0.62), самоинтерес (0.61), самопринятие (0.75), самообвинение (-0.65) и самоинтерес (0.66). Отрицательное значение по шкале «самообвинение» свидетельствует о том, что данный показатель не характерен для фактора 1.

Второй фактор объединил такие показатели, как глобальное самоотношение (0.69), самоуважение (0.9), самоуверенность (0.69), саморуководство (0.67), самопонимание (0.72).

Согласно факторной модели особенностей самоотношения у студентов с типом доверия «Надежность», фактор 1 объединил показатели эмоционально-оценочного отношения к собственной личности. Дружественность к своему «Я» связана с безоценочным положительным отношением к себе, согласием с самим собой, развитием позитивной самооценки. С повышением интереса к собственным мыслям и чувствам развивается способность к самоанализу, которому способствует внутренний диалог. Собственные возможности, сильные и слабые стороны подвергаются критической оценке. Благоприятное отношение к себе выражается в одобрении себя, удовлетворенности своей внешностью, избираемой моделью поведения, выражаемыми взаимоотношениями с окружающими людьми, более доверительном к ним отношении. Усиливается уверенность в своей интересности для других, что выражается в готовности делиться идеями и мыслями со своим окружением. Вместе с принятием собственных слабостей и недостатков развивается готовность выслушать мнение окружающих о себе. Мы не наблюдаем склонности винить себя в жизненных промахах и неудачах. При формировании представления о себе, как о способной вызвать в других уважение, симпатию и понимание, личность ориентируется на мнение значимого ей окружения, на одобряемый и принимаемый этим окружением образ. Чем больше она соответствует ожиданиям других, тем выше уровень симпатии к себе. Она нуждается в поддержке и одобрении со стороны окружающих, поэтому неудивительно, что критерием доверия выступает, в первую очередь, надежность партнера по взаимодействию, его способность всегда прийти на помощь, принять его позицию и в любой ситуации быть на его стороне.

Анализируя фактор 2, мы предполагаем, что представление о другом человеке как о надежном, способном оказать помощь, поддержать в трудной ситуации, основывается на представлении о себе как о волевом, энергичном и надежном человеке. Другими словами, личность ценит в другом человеке те положительные качества, которые присущи

ей самой. Самоуважение складывается из уверенности в себе, в своих силах и способностях, адекватной оценки своих возможностей, понимания самого себя, своих желаний и потребностей, осмысления собственного внутреннего мира. Вследствие этого формируется представление о себе как о деятельной, активной, самостоятельной личности, способной управлять собственной жизнью, достигать поставленных целей, быть предсказуемой и честной по отношению к себе. Такого человека можно охарактеризовать как энергичного, принимающего активное участие в общественной жизни, добивающегося успехов в учебной и профессиональной деятельности. Ориентиром для самоуважения служит соответствие поступков собственным убеждениям, представлениям, моральным принципам. Очевидно, что доверие могут заслужить люди, обладающие твердостью характера, приверженностью собственным убеждениям и ценностям, верностью слову, готовностью прийти на помощь и способностью сдерживать обещания.

Рассмотрим факторную модель особенностей самоотношения у студентов, для которых характерно амбивалентное отношение к человеку, которому они доверяют (таблица 2).

По результатам, представленным в таблице 2, мы можем сказать, что в первый фактор вошли такие показатели, как глобальное самоотношение (0.6), аутосимпатия (0.9), самоинтерес (0.7), самопринятие (0.8), самообвинение (-0.8), самоинтерес (0.7). Отрицательное значение по шкале «Самообвинение» свидетельствует о том, что данный показатель не характерен для первого фактора.

Во второй фактор вошли такие показатели, как глобальное самоотношение (0.7), самоуважение (0.9), ожидаемое отношение от других (0.6), самоуверенность (0.7), отношение других (0.6), саморукводство и самопоследовательность (0.6), самопонимание (0.6).

Анализируя факторную модель особенностей самоотношения у студентов, для которых характерно противоречивое отношение к человеку, которому они доверяют, мы можем сказать, что амбивалентность связана с позитивным восприятием себя, поглощенностью

Таблица 2.

Факторная модель особенностей самоотношения у студентов с типом доверия «Недостатки»

	Фактор 1	Фактор 2
Глобальное самоотношение	0.59633	0.71945
Самоуважение	0.23713	0.86129
Аутосимпатия	0.90649	0.14059
Ожидаемое отношение от других	0.49468	0.58151
Самоинтерес	0.66781	0.36908
Самоуверенность	0.23402	0.69670
Отношение других	0.36636	0.57478
Самопринятие	0.76471	0.11025
Саморуководство, самопоследовательность	-0.09854	0.64591
Самообвинение	-0.79423	0.07365
Самоинтерес	0.69449	0.40825
Самопонимание	0.03634	0.58725
Собственное значение	5.6105	1.7274
Объясняемая дисперсия	3.8221	3.5157
Доля общей дисперсии	0.3185	0.2930
Доля объясняемой дисперсии	0.5209	0.4791

собственным внутренним миром, способностью принимать себя со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками. Возрастает независимость от мнения окружающих. Познавая себя, осознавая собственные отрицательные качества, личность понимает, что каждый человек обладает как достоинствами, так и недостатками. У нее складывается противоречивое отношение к человеку, которому она доверяет: с одной стороны, она ожидает от него честного и доброго к себе отношения, а с другой – реалистично оценивает его недостатки, слабые стороны и настороженно относится к их возможным проявлениям. В возникающих проблемах она склонна винить партнера по взаимодействию, что он не смог оправдать возложенного на него доверия. Возможно, подобная противоречивость связана с неумением оправдать доверие других.

Второй фактор объединил показатели, связанные с самоуважением и ожидаемым

отношением от других. С неудовлетворенностью собой и своими возможностями, сомнением в способности вызывать уважение связано ожидание негативного к себе отношения со стороны окружающих. Личность оценивает себя как неспособную вызвать в других симпатию и одобрение. Тем не менее она понимает саму себя, чувствует обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей, собственное «Я» выступает интегрирующим и организующим элементом личности и жизни. Она сохраняет веру в свою самостоятельность и способность контролировать собственную жизнь. Возможно, здесь имеют место напряженность во взаимоотношениях с окружающими людьми, расхождение во взглядах, попытка отстоять собственную независимость, нежелание соответствовать ожиданиям других. Или же, наоборот, при формировании самоуважения она ориентируется на мнение значимого окружения, старается соответство-

вать требованиям той референтной группы, к которой себя относит. Вследствие этого возникает большой разрыв между реальным и желаемым образами. Неприятие себя таким, каков есть, порождает неудовлетворенность собой, своим поведением, предъявление высоких требований как себе, так и окружающим людям, чрезмерную аккуратность и щепетильность при выборе человека, которому может доверять. И здесь проявляется амбивалентность во взаимоотношениях: несмотря на доверительные отношения, партнер по взаимодействию оценивается как непредсказуемый, ненадежный, непонимающий, что доверие нужно заслужить.

Наша гипотеза о существовании взаимосвязи между типами доверия и особенностями самооотношения подтвердилась. Выстраивание доверительных отношений на основе представления о другом человеке как о надежном, способном оказать помощь, поддержать в трудной ситуации связано с таким структурным элементом самооотношения, как самоуважение, выражающееся в представлении о себе как о волевом, энергичном и надежном человеке. Однако наблюдается склонность оценивать человека, которому доверяют больше всего, более непредсказуемым и ненадежным по сравнению с человеком, который утратил доверие, предъявлять к нему более высокие требования. То есть, выстраивая доверительные отношения, человек обращает внимание на недостатки партнера по взаимодействию и настороженно относится к их возможным проявлениям.

Интерпретируя полученные данные, мы не исключаем возможности искажения результатов, обусловленного стремлением респондентов дать социально одобряемые ответы, желанием выдать ожидаемое за действительное. Также хотелось бы отметить размер выборки. Увеличение количества испытуемых в дальнейшем позволит получить более точные результаты и выявить специфические модели соответствия выраженности доверия и самооотношения.

Мы надеемся, что результаты исследования внесут определенный вклад в разработку

теоретических проблем по тематике самооотношения личности и взаимосвязи с межличностным доверием. Выстраивая доверительные отношения с другими людьми, мы всегда руководствуемся определенными критериями оценки доверия или недоверия – это могут быть наши знания о человеке или эмоциональная привязанность, схожесть взглядов или наш позитивный или негативный опыт взаимодействия с ним. В данном исследовании мы попытались выяснить, на какие критерии доверия опираются представители студенческой когорты, и как эти модели связаны с их личностными особенностями. Нам удалось обнаружить взаимосвязь типа доверия «Надежность» с таким структурным элементом самооотношения, как самоуважение. Мы можем отметить, что в юношеском возрасте еще не сложилась устойчивая система оценки доверия другим людям, проявляются сомнения и настороженность по отношению к человеку, заслужившему доверие. Предположительно, это связано со становлением и развитием структур самооотношения, еще недостаточным уровнем сформированности компонентов ввиду юного возраста наших испытуемых. Однако установление доверительных отношений осуществляется через призму рациональных критериев, личностно-значимых качеств и нравственных ориентиров. Полученные результаты могут помочь специалистам при разработке практических рекомендаций, организации социально-психологических тренингов и психолого-педагогического сопровождения, направленных на личностное развитие студентов.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению особенностей самооотношения у студенческой молодежи с разным уровнем межличностного доверия. Выделены две группы испытуемых с положительными и отрицательными значениями критериев доверия другим людям. Выявлены разные модели соответствия выраженности доверия и самооотношения у студенческой молодежи и описаны полученные факторные структуры. Результаты исследования дают более полное представ-

ление об особенностях самооотношения у студенческой молодежи и взаимосвязи со спецификой межличностного доверия.

Ключевые слова: доверие, критерии доверия, структура самооотношения, студенческая молодежь, юношеский возраст, факторная модель самооотношения.

SUMMARY

The article contains the results of an empirical research, which purpose to find out the features of self-attitude among students with different levels of interpersonal trust. Two groups of subjects with positive and negative values of the criteria for trusting other people were identified. Different models of correlation between the types of trust and self-attitude among students are revealed and the obtained factor structures are described. The results of the research provide a more complete picture of the features of self-attitude among students and its correlation with the specifics of interpersonal trust.

Key words: trust, the types of trust, the structure of self-attitude, students, adolescence, factor model of self-attitude.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко И. В. Психология личности: генезис доверия // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1 (106). – С. 112–121.

2. Арндачук И. В. Самоотношение в структуре самосознания подростков и юношей: динамика развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Вып. 4. – С. 434–438.

3. Астрцов Д. А. Методологические подходы к изучению самооотношения в психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8. – № 1. – С. 62–78.

4. Гаранина Ж. Г., Баляев С. И., Ионова М. С. Роль самооотношения в личностно-профессиональном саморазвитии студентов высшей школы // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 82–96.

5. Глуханюк Н. С. Практикум по психодиагностике. – М.: Изд-во МПСИ, 2005. – 216 с.

6. Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н. Студенчество как социально-психологическая общность // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 2 (214). – С. 66–69.

7. Ильин Е. П. Психология доверия. – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.

8. Крючкова И. М. Социально-психологические характеристики феномена «Доверия» в работах отечественных психологов // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – № 8. – С. 112–124.

9. Купрейченко А. Б. Доверие и недоверие – общие и специфические психологические характеристики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2008. – № 2. – С. 46–53.

10. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2008. – 564 с.

11. Ледовская Т. В. Психологическая структура самооотношения в подростковом и юношеском возрасте // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 229–233.

12. Леонова И. Ю. Доверие: понятие, виды и функции // Вестник удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 34–41.

13. Панталеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

14. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.

15. Хватова М. В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2015. – № 1 (25). – С. 9–17.

